

Отец Чжао и его спутники возвращались из деревни в уездное управление, по пути несколько раз сталкиваясь с толпами зевак. Уезд Нин был глухим местом, не таким, как Цюаньчжоу, где каждый день случалось что-то новое. Для местных жителей выезд уездного начальника был событием, ради которого стоило созвать друзей, позвать жену и детей, чтобы всем вместе поглазеть.

Отец Чжао уже два года занимал должность в уезде Нин и знал местные обычаи. Спокойно он позволил слугам расчищать путь впереди. Чжао Юшэн следовал за отцом, не проявляя раздражения. Во время пути внезапно из толпы выскочил ребёнок и упал прямо перед ним. Чжао Юшэн поднял ребёнка и передал его матери, которая звала его сзади.

Господин Саньси, который наблюдал за Юшэном, заметил его поведение и понял, что он, как и его отец, простой и дружелюбный человек, не такой, как другие потомки императорского рода, отличавшиеся высокомерием и заносчивостью.

Когда они вернулись в уездное управление, уже наступил вечер. Уставший за день, старый Чжао отдыхал в зале, пил чай с господином Саньси и обсуждал, как отправить сына в Академию Сихуа, чтобы тот учился у господина Саньси. Господин Саньси с радостью согласился, хотя видел Юшэна всего раз, но уже испытывал к нему симпатию.

Только что «продав» сына, отец Чжао поднял голову и увидел, как тот, переодевшись в новую одежду и приведя себя в порядок, шёл по галерее. В свете и тени этот парень, высокий и статный, излучал особую ауру. Отец Чжао впервые осознал, что его сын уже вырос и обладает лицом, способным свести с ума женщин. К счастью, он привёз его в уезд Нин. Если бы оставил в Цюаньчжоу, где тот продолжал бы жить без присмотра, то, вероятно, испортил бы семейную репутацию.

Конечно, старый Чжао слишком много надумывал.

Господин Саньси, увидев Юшэна в новой одежде, идущего к ним с достоинством, предположил, что тот пришёл для церемонии поклонения учителю. Он смотрел на Юшэна на галерее и не мог не похвалить:

— Молодой человек, вы действительно выдающаяся личность.

Отец Чжао сказал:

— Этот мальчик упрям и неосторожен, в будущем придётся потрудиться, чтобы его обучить.

Господин Саньси, будучи главой Академии Сихуа, имел тесные связи с отцом Чжао. В уезде создание школы требовало поддержки начальника, и каждый раз, когда в Академии Сихуа проводились экзамены, отец Чжао лично присутствовал на них. Господин Саньси также был советником старого Чжао, часто помогая ему в принятии решений.

В этот день Чжао Юшэн завершил церемонию поклонения учителю, и господин Саньси

отправился обратно в свой родной дом у Ручья Часи. Чжао Юшэн остался в уездном управлении ещё на два дня, чтобы подготовить вещи для жизни в академии.

Перед тем как покинуть Цюаньчжоу, матушка Чжао предложила, чтобы У Чу сопровождал его, но старый Чжао сказал, что это не нужно, у него есть другой план.

Этим другим слугой был Цянь Нин, семнадцати лет, простодушный и молчаливый, крепкого телосложения. Он был младшим братом Цянь У.

Цянь У и Цянь Лю бегали по поручениям, по требованию отца Чжао купили кучу вещей: кисти, чернила, бумагу, тушечницу, а также не забыли о тазике, зубной щётке, ночном горшке и корзине для сушки одежды.

В уезде у отца Чжао и Юшэна редко была возможность поговорить по душам. Отец был занят делами, да и с тех пор, как он занял должность, они с сыном стали отдаляться.

В ночь перед отъездом из уезда Юшэн умылся и готовился ко сну, когда вошёл отец и спросил, всё ли он собрал. Юшэн ответил, что всё готово. Он придвинул стул, чтобы отец сел, но тот не сел, а подошёл к сыну, сравнил их рост и с чувством сказал:

— Всего за два года ты почти догнал отца.

Когда он уезжал из Цюаньчжоу в уезд Нин, Чжао Юшэну было четырнадцать лет, и тогда он был ниже отца. Два года для взрослых пролетают незаметно, но для ребёнка это время больших перемен.

Отец Чжао сказал, что привёз Юшэна в уезд Нин не для наказания, а потому что Цюаньчжоу был городом роскоши и суеты, а методы преподавания в Школе императорского клана были устаревшими и неэффективными. Ученики Школы императорского клана были потомками императорского рода, они часто вели себя распушенно и высокомерно. Академия Сихуа находилась среди гор и вод, это было тихое место, где учились дети простолюдинов. Там он должен был стать обычным учеником, сосредоточенным на учёбе.

— У меня нет претензий к учёбе в Академии Сихуа, — сказал Чжао Юшэн, понимая, что перед отъездом его строгий и даже немного несправедливый отец начал беспокоиться.

Отец Чжао похлопал Юшэна по плечу, с облегчением сказав:

— Юшэн, это хорошо. Учись усердно, в будущем сдай экзамены и получи должность, чтобы служить императору.

Как отец, он знал, что его сын не был обычным человеком.

Чжао Юшэн кивнул, хотя он и не интересовался сдачей экзаменов, как и в прошлой жизни, и

не обязательно хотел служить императору. Его стремления лежали в другой плоскости, но учиться было не вредно.

На следующее утро Цянь У и его сын взяли вещи Чжао Юшэна и отправились с ним в Академию Сихуа у Ручья Часи. Отец Чжао лично проводил сына за городские ворота.

Такой суровый человек, как отец Чжао, обнял сына и напомнил ему уважать учителей и друзей, быть доброжелательным к людям.

Господин Саньси был уроженцем Часи и основал Академию Сихуа у ручья, где училось около пятнадцати учеников. Он не стремился к большому количеству учеников, а делал акцент на качестве.

Чжао Юшэн и его слуги прибыли в Академию Сихуа, где их лично встретил господин Саньси, уже подготовивший для него комнату. Уставший с дороги, Юшэн поселился в комнате и велел Цянь Лю принести воды из колодца за жилым корпусом. Он хорошо знал Академию Сихуа.

Цянь У доставил Юшэна в академию и, когда тот устроился, ушёл, оставив только Цянь Лю, чтобы тот служил Юшэну в будущем. Комната слуг находилась рядом с комнатой ученика, и хотя они жили отдельно, их разделяла только дверь, и они могли легко общаться.

Цянь Лю был неуклюжим, поэтому Чжао Юшэн сам распаковал вещи, постелил постель, повесил полог. Услышав шаги за спиной, он обернулся и увидел улыбающееся лицо. Человек радостно сказал:

— Господин Саньси сказал мне, что скоро приедет сосед. Я — Юй Эньтай.

— Чжао Юшэн.

Юшэн отложил свои дела и ответил на приветствие Юй Эньтая.

Брат Юй, мы снова встретились, это продолжение нашей дружбы из прошлой жизни.

Среди учеников господина Саньси было много зануд, интересных людей было мало. В прошлой жизни, когда отец отправил его учиться сюда, вдали от шумного города, Чжао Юшэн сопротивлялся, но теперь его отношение изменилось, и он наслаждался спокойной жизнью.

Многие ученики, только что приехавшие в Академию Сихуа, не могли привыкнуть к местной жизни, даже страдали. Еда здесь была простой, господин Саньси был практиком, довольствовавшимся малым. Они ели грубый рис, суп из тофу и рыбы, блюда были простыми: редька, баклажаны, соленья и жареная рыба, мясо птицы и свинина были редкостью. Для Чжао Юшэна, привыкшего к роскошной жизни, смена рациона не была проблемой.

Жизнь в академии была такой же спокойной, как ручей у входа. Утром они ходили в горы, слушали лекции господина Саньси, днём занимались в комнатах, а вечером рано ложились спать, день за днём.

Эти, казалось бы, скучные, но наполненные дни значительно улучшили успеваемость Чжао Юшэна. Господин Саньси был строгим учителем, неустанно обучая своих учеников, и не зря считался известным учёным в этих краях.

Сначала, когда Чжао Юшэн приехал в Академию Сихуа, старый Чжао часто отправлял Цянь У проведать его. Услышав, что сын уже привык, он перестал беспокоиться. Старый Чжао был занят делами, уезд Нин находился в горной местности, где холмы и леса перемежались, и часто собирались бандиты, причинявшие вред местным жителям.

Зимой ученики покупали уголь у старика, торгующего углём. В горах было холодно, и, читая в комнатах, они то и дело грели руки в карманах, пальцы замерзали, и даже текло из носа. Только у Чжао Юшэна было лучшее здоровье, он не только учился, но и занимался физическими упражнениями, утром или вечером ходил в горы.

В это утро господин Саньси отсутствовал, и не было утренних занятий. Было холодно, и ученики спали под одеялами, в жилых корпусах царил тишина. Юй Эньтай первым встал с постели, подошёл к кровати Чжао Юшэна, тряхнул его за плечо и спросил:

— Брат Чжао, пойдём улучшим наше меню?

Большинство учеников были скучными людьми, только этот Юй Эньтай был весёлым и не соблюдал правила, к тому же он был соседом Юшэна.

Чжао Юшэн встал, оделся, умылся водой из колодца и вышел из Академии Сихуа, где его ждал Юй Эньтай. Юй Эньтай был круглолицым, богатым молодым человеком, дружелюбным и невысоким, иногда он напоминал Чжао Чжуанде.

Вместе они отправились в деревню рядом с академией, где Юй Эньтай купил у местных крестьян кур и уток, щедро заплатив, и они с радостью помогли ему ощипать и разделать птиц.

Юй Эньтай разводил костёр в лесу, чтобы зажарить жирного цыплёнка или утку, он с удовольствием подбрасывал в огонь хворост, и было непонятно, то ли он действительно был голоден, то ли просто любил развлекаться.

Чжао Юшэн же пошёл купить вина. В деревне была семья, которая варила вино, не разбавляя его, оно было крепким и вкусным.